

ДУХОВНОЕ СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА

1931, выдержки Дятлова Н. С. от 30.07.2015

1. <...> вся Европа потрясена невероятными событиями, происходящими в советской России, охваченной новой верой, новой религией, враждебной религии христианской.
2. Человек так устроен, что он может жить или верой в Бога, или верой в идеалы и кумиры. В сущности, человек не может быть последовательным и окончательным атеистом. Отпадая от веры в Бога, он впадает в идолатрию. Идолотворение и идолопоклонение мы видим во всех областях — в науке, в искусстве, в государственной, национальной, социальной жизни. Так, например, коммунизм есть крайняя форма социальной идолатрии.
3. Человеку удалось расковать скрытые силы природы и использовать их для своих целей, внести телеологический принцип в действие сил механико-физико-химических. Но овладеть результатами своего дела человеку не удалось.
4. Техника имеет безмерно более глубокое значение, чем обычно о ней думают. Она имеет космогоническое значение, она создает совершенно новую действительность. Ошибочно думать, что действительность, порождаемая техникой, есть старая действительность мира физического, действительность, изучаемая механикой, физикой, химией. Это действительность, которой не было в истории мира до открытий и изобретений, совершенных человеком. Человеку удалось создать новый мир. Машина не есть механика. В машине присутствует разум человека, в ней действует телеологический принцип. Техника создает атмосферу, насыщенную энергиями, которые были ранее скрыты в глубине природы. И человек не уверен, что он в состоянии будет дышать в этой новой атмосфере. В прошлом привык он дышать иным воздухом.
5. Власть техники несет с собой ослабление душевности в человеческой жизни, душевного тепла, уюта, лирики, печали, всегда связанной с душой, а не с духом.
6. Возврат к прежнему, к органическому быту, к патриархальным отношениям, к старым формам сельского хозяйства и ремеслам, к жизни с природой, с землей, растениями и животными невозможен. Да и возврат этот нежелателен, он связан с эксплуатацией людей и животных. В этом трагизм положения.
7. Неправда капиталистического строя находит себе справедливую кару в коммунизме. Процесс коллективизации, в котором исчезает человеческая личность, происходит уже в капитализме. Материалистический коммунизм хочет только закончить это дело. Это ставит во всей остроте перед христианским сознанием социальную проблему, проблему более справедливого, более человеческого социального строя, проблему одухотворения и христианизации социального движения и рабочих масс.
8. <...> христианство призывает личность к общению, к служению сверхличной цели, к соединению всякого «я» и «ты» в «мы», к коммунизму, но совершенно противоположному коммунизму материалистическому и атеистическому.
9. Бесспорно, человек призван к активности, к труду, к творчеству, он не может быть лишь созерцателем. Мир не есть лишь зрелище для человека. Человек должен преобразовать и организовать мир, продолжать миротворение. Но человек остается личностью, образом и подобием Божиим, не превращается в средство безличного жизненного и общественного процесса лишь в том случае, если он есть точка пересечения двух миров, вечного и временного, если он не только действует во времени, но и созерцает вечность, если он внутренне определяет себя в отношении к Богу.
10. Будущее человека, будущее культуры зависит от того, захочет ли человек хоть на мгновение освободиться, одуматься, осмыслить свою жизнь, обратить свой взор к небу. Правда идея труда и трудового общества есть великая и вполне христианская идея. Аристократическая созерцательность привилегированного культурного слоя, освобожденного от участия в трудовом процессе, часто бывала ложной созерцательностью, и в такой форме она вряд ли имеет место в будущем. Но и всякий трудящийся человек, всякий человек имеет мгновения

созерцания, углубления в себя, молитвы и славословия Бога, видения красоты, бескорыстного познания мира. Созерцание и действие могут и должны быть сопряжены в целостной личности, и только их соединение утверждает и укрепляет личность. Личность, целиком расходуемая себя в активности, в процессе времени, истощается, в ней прекращается приток духовной энергии. При этом активность понимается обыкновенно не по-евангельски, не как служение ближним, а как служение кумирам.

11. Творчество человека предполагает сочетание созерцания и действия. Самое различие созерцания и действия относительно. Дух существенно активен, и в созерцании есть динамический элемент.
12. <...> слово «миф» я употребляю не в смысле, противоположном реальности, наоборот, миф более соответствует реальности, чем понятие.

Конец текста